

К ВОПРОСУ О МОДЕЛЯХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЯЗЫКА В КАЧЕСТВЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО

В статье рассматривается понятие “государственный язык”. Определяется разница между понятиями “государственный язык”, “официальный язык”, “национальный язык”. Автором выделяются основные признаки государственного языка. Также рассматриваются три модели законодательного закрепления языка в качестве государственного в Российской Федерации и зарубежных государствах. Решение данных теоретических вопросов должно помочь автору в дальнейшем изучении правового регулирования языковых отношений в России.

Введение

Одним из важных факторов, влияющих на положение того или иного языка в государстве, является закрепление за ним определенного правового положения, или правового статуса языка, как принято говорить в законодательстве и научной литературе. Под “правовым статусом языка” традиционно понимают “его правовое положение как юридического объекта, место в социальной системе, определенное законом и социальными функциями” [1].

На сегодняшний день в научной литературе и законодательствах России и зарубежных государств встречаются следующие понятия и правовые положения языков: “мировой язык”, “иностраный язык”, “язык межнационального общения”, “родной язык” (англ. mother tongue), “титульный язык”, “региональный язык” (англ. regional language), “язык большинства населения местности”, “язык судопроизводства” (англ. language of proceedings), “другие языки народов”, “национальный язык” (англ. national language), “рабочий язык” (англ. working language), “официальный язык” (англ. official language), “государственный язык” (англ. state language).

Наиболее привилегированным правовым положением языка является “государственный язык” (англ. state language).

Исследуя теоретико-терминологические вопросы правового регулирования использования языков в Российской Федерации и зарубежных государствах, мы опираемся на ряд научных работ таких авторов, как С.А. Белов, А.П. Бердашкевич, Б. Брайсон, Е.М. Доровских, Д.А. Катунин, С.А. Кузнецов, Н.В. Ляшенко, В.В. Наумов, А.Г. Пивовар, Л.З. Ризванова, О.Ю. Сундатова, Л.Н. Тимофеева, Б.Н. Топорнин, В.В. Химик, Э.В. Ходина и некоторых других ученых.

Цель нашей статьи – рассмотреть основные модели законодательного закрепления языка в качестве государственного в России и зарубежных государствах для применения полученных результатов в ходе дальнейшего научного исследования конституционно-правового регулирования использования языков в Российской Федерации.

Основная часть

Исходя из анализа российского и зарубежного законодательств о языках, можно выделить несколько моделей законодательного закрепления языка в качестве государственного:

1. Модель не оформленного законодательно государственного языка.

Такая модель характерна для государств, где ни один из языков вообще законодательно не установлен или прямо не закреплен в качестве государственного. Как правило, это государства, где на проблемы национально-языкового характера государственная власть не обращает внимания, а также государства моноэтнические, моноязычные или государства с полиэтничным составом населения, но с подавляющей долей носителей одного языка. В таких государствах нет необходимости законодательно закреплять какой-либо язык в качестве государственного. Например, государственный язык не установлен в Китае, Японии, Саудовской Аравии. Зато в Японии распространен субординативный билингвизм [2, с. 14-15], то есть владение родным языком и иностранным, как правило, английским, что связано с техническим лидерством Японии в мире и необходимостью в связи с этим использования английского языка в деловых отношениях. Несмотря на то, что государственный язык законодательно не закреплен, охрана национально-языковых прав предусмотрена (например, ст. 11 Конституции Японии от 3 ноября 1946 г., ст. 4 Конституции Китайской Народной Республики от 4 декабря 1982 г.).

В некоторых государствах на конституционном уровне государственный язык не закреплен прямо, но, анализируя нормы конституции и все остальное законодательство государства, можно понять, что государственный язык все-таки установлен, но, если так можно выразиться, “скрыто”. Например, в Великобритании статус английского законодательно не определен, но в Законе о валлийском языке от 21 октября 1993 г. (Welsh Language Act) определяется, что валлийский и английский языки равны в Уэльсе [3]. В Конституции Бразилии от 18 сентября 1946 г. о государственном языке прямо не говорится, однако в статье 132 закреплено, что в списки избирателей не могут быть внесены: неграмотные, не умеющие изъясняться на государственном языке Бразилии (испанском) и те, кто временно или постоянно лишен политических прав. Подобная ситуация наблюдается в Италии, Дании, Чехии и некоторых других государствах.

Не установлен государственный язык на федеральном уровне в Соединенных Штатах Америки, зато на региональном уровне в некоторых штатах (Иллинойс, Гавайи, Небраска, Калифорния, Пуэрто-Рико) установлено, что английский язык является официальным.

2. Модель легитимного монолингвизма.

Это государства, где прямо в конституции или в специальном законе о языке закреплен один государственный язык. Например, в ст. 27 Конституции Польши от 2 апреля 1997 г. закреплено, что государственным языком Польши является польский язык. В ст. 3 Конституции Болгарии от 13 июля 1991 г. закреплено, что официальный язык в республике Болгария – болгарский язык, в ст. 8 Конституции Австрии от 1 июля 1983 г. установлено, что немецкий язык является

официальным языком Австрии, но это не должно ущемлять права национальных меньшинств.

Есть и такие государства, где единственным государственным (официальным) языком является более развитый и распространенный язык государства – бывшего колониального захватчика, метрополии. Например, в ст. 1 Конституции Демократической Республики Конго от 20 января 2002 г. говорится, что официальным языком республики является французский язык, а в ст. 10 Конституции Колумбии от 4 июля 1991 г. в качестве государственного языка устанавливается испанский. Схожая ситуация в Гватемале, где в качестве государственного языка был установлен более развитый и распространенный испанский язык (ст. 143 Конституции Гватемалы от 17 ноября 1985 г.).

Некоторые же государства ведут более агрессивную, зачастую этнократическую, языковую политику, направленную на развитие и функционирование языка титульной нации данного государства. Например, в Конституции Эстонии от 28 июня 1992 г. (ст. 6) закреплено, что государственным языком Эстонии является эстонский, а 21 февраля 1995 г. был принят Закон Эстонии "О языке", в котором сказано (ст. 2), что любой другой язык, кроме эстонского языка и эстонского жестового языка, по смыслу настоящего Закона является иностранным, а меры поддержки иностранного языка не должны наносить вред эстонскому языку. В Эстонии действует Языковая инспекция при Министерстве образования Эстонии. Законодательно устанавливаются жесткие языковые требования при решении вопроса о гражданстве, установлены языковые требования при поступлении на государственную службу и так далее.

Другой пример государства с агрессивной языковой политикой – Франция. В ст. 2 Конституции Французской Республики от 4 октября 1958 г. установлено, что языком Франции является французский язык. Во Франции созданы специальные органы государственной власти, в компетенцию которых входит мониторинг и регулирование использования французского языка, действует жесткий закон об использовании французского языка (Закон Тубона от 4 августа 1994 г.), [4] создана Международная организация Франкофонии.

3. Модель легитимного полилингвизма.

В многонациональных государствах, как правило, государственным языком является не один язык, а несколько. Например, в Конституции Республики Кипр от 16 августа 1960 г., в ст. 3, установлено, что официальными языками Кипра являются греческий и турецкий языки. В ст. 4 Конституции Бельгии от 17 февраля 1994 г. закреплено, что Бельгия состоит из четырех лингвистических регионов: регион французского языка, регион нидерландского языка, двуязычный регион Брюссель – столица и регион немецкого языка. Но употребление принятых языков носит необязательный характер.

В Конституции Ирландии от 29 декабря 1937 г., статья 8, написано, что ирландский язык является государственным и первым официальным языком, а английский язык признан вторым официальным. Ст. 17 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. закрепляет, государственными языками Беларуси являются русский и белорусский языки. Это же подтверждает Закон Республики Беларусь от 26 января 1990 г. "О языках в Республике Беларусь" [5]. Ст. 6 Конституции Южной Африканской Республики от 8 мая 1996 г. называет в качестве официальных 11 языков.

Интересным является опыт правового регулирования языковых отношений в Канаде. Они регулируются Законом об официальных языках (Official Languages

Акт) 1969 г., который был существенно дополнен и переработан в 1988 г. [6]. В нем закреплено равенство английского и французского языков. А в 1982 г. в Конституционном акте английский и французский языки получили равнозначные официальные статусы [7].

Не менее интересен для нас опыт Индии. В Конституции Индии от 26 ноября 1949 г., в части XVII, а также в Законе об официальном языке 1963 г. [8] говорится, что официальным (основным) языком Союза является хинди в написании деванагари, дополнительным общегосударственным языком является английский (в основном используется в экономических отношениях). В Индии созданы специальная комиссия и комитет в Парламенте по вопросам официального языка, учрежден пост специального должностного лица по лингвистическим вопросам. Кроме того, каждый штат в Индии вправе принимать свои официальные языки. Языков с таким правовым положением на сегодняшний день насчитывается 18.

Итак, язык может быть законодательно не закреплен в качестве государственного, но de facto иметь соответствующее положение. Язык может быть закреплен в законодательстве прямо и “скрыто”. Государственный язык может быть закреплен в Конституции и (или) в специальном законе о языке. Кроме того, в одном государстве может быть закреплено несколько языков в качестве государственных.

В некоторых государствах дальнего зарубежья понятия “государственный язык”, “официальный язык” и “национальный язык” отождествляются. Большой англо-юридический словарь А.Г. Пивовара расшифровывает “official language” как “официальный, государственный язык” [9, с. 554]. В Конституции Республики Кипр от 16 августа 1960 г., в ст. 3, установлено, что официальными языками Кипра являются греческий и турецкий языки, о чем мы говорили уже выше. Или в § 17 Конституции Финляндии от 11 июня 1999 г. говорится, что национальными языками Финляндии являются шведский и финский языки.

Понятие “национальный язык” может пониматься как социально-историческая категория, которая обозначает язык, являющийся средством общения нации, сложившийся в процессе ее развития и выступающий в нескольких формах: литературной (устной и письменной), народно-разговорных разновидностях языка и диалектах. Кроме того, “национальный язык” (англ. national language) может пониматься как государственный (официальный) язык. Здесь по смыслу понятие “национальные языки” приравнивается к “государственным”, “официальным”, наблюдается своеобразная связка “язык – государство”, а не “язык-нация”.

По данным вопросам еще в 1953 г. экспертами ЮНЕСКО были предложены разграничения этих трех понятий, согласно которым:

- национальный язык – это язык, выполняющий интеграционную функцию в рамках данного государства в политической, социальной и культурной жизнедеятельности общества;
- официальный язык – это всегда язык государственного управления, законодательства, судопроизводства;
- государственный язык – это язык, выполняющий интеграционную функцию в рамках данного государства в политической, социальной и культурной сферах, выступающий в качестве символа государства.

Причем эти рекомендации носят необязательный характер.

Что касается Российской Федерации, то в России понятия “официальный язык”, “государственный язык” и “национальный язык” используются в разных

значениях. “Национальный” язык понимается как социально-историческая категория. На федеральном уровне используется понятие “государственный язык”, а на уровне субъектов – “государственный” и “официальный”.

Государственный язык должен обладать следующими признаками:

- это один из языков, действующих на территории государственно-территориального, национально-территориального образования;
- язык имеет крепкие исторические корни, развит и богат;
- многофункционален, используется в подавляющем большинстве сфер жизни общества того или иного государства;
- используется в официальной сфере;
- устанавливается высшими органами государственной власти или референдумом граждан суверенного государства;
- при использовании языка в качестве государственного употребляется преимущественно языковой стандарт, например, в России это современный русский литературный язык;
- выполняет интеграционную функцию в государстве;
- государственный язык является символом государства.

Одна из основных теоретических проблем законодательства РФ состоит в двухвекторном использовании понятия “государственный язык”, причинами чему являются федеративное устройство нашего государства и четырехуровневая система правового регулирования использования языков в РФ. Понятие “государственный язык” используется сегодня в Российской Федерации при законодательном закреплении русского языка в качестве государственного языка России (ч. 1 ст. 68 Конституции РФ [10], Федеральный закон РФ “О государственном языке РФ” [11]) и при закреплении языков титульных этносов некоторых республик в составе Российской Федерации в качестве государственных языков данных республик (ч. 2 ст. 68 Конституции РФ, ч. 2 ст. 3 Закона РФ “О языках народов РФ” [12], региональные нормативно-правовые акты, например, Закон Республики Башкортостан “О языках народов Республики Башкортостан” [13] и другие).

Есть два способа решения указанной проблемы. Первый – замена понятия “государственный язык республики РФ” на другое, например, на “официальный язык республики РФ”. Но это не сообразовалось бы с уже начавшимся федеративным строительством и языковой политикой РФ. Поэтому считаем, что для РФ больше подходит второй путь. Представляется возможным в отечественном законодательстве о языках вместо понятия “государственный язык РФ” использовать понятие “общегосударственный язык РФ”, обозначая масштаб, значимость и необходимость использования русского языка как общегосударственного языка России.

Понятие “официальный язык” используется в России при официальном закреплении языков национальных меньшинств, языков коренных малочисленных народов. Не любой официальный язык может являться государственным, но любой государственный язык будет включать в себя понятие “официальный язык” (согласно российскому законодательству). Понятие “официальный язык” более узкое по сравнению с понятием “государственный язык”. Это видно, например, из ст. 3 Закона РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 “О языках народов Российской Федерации”, п. 2 ч. 1 ст. 5 Федерального закона РФ от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ “О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ”, [14] ст. 46 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) от 04.04.1992 № 908-XII [15].

По своей сути «официальный язык» тождественен понятию «рабочий язык» (англ. working language), то есть язык, который используется в органе международной конференции, организации, органе государственной власти, местного самоуправления, общественных организаций того или иного государства, либо при разработке текстов документов в них, [16, с. 345] например, в Организации Объединенных Наций таковыми являются: английский, русский, испанский, китайский, арабский, французский языки (правило 51 Устава ООН от 26.06.1945 г.) [17]. В ст. 20 Хартии Шанхайской организации сотрудничества от 07.06.2002 г. написано, что официальными и рабочими языками данной организации являются русский и китайский языки [18]. Ст. 54 Регламента Государственной Думы ФС РФ говорит, что работа Государственной Думы ФС РФ осуществляется на русском языке [19]. В п. 8 ст. 18 Регламента Общественной палаты РФ сказано также, что работа Общественной палаты РФ ведется на русском языке [20].

Заключение

Итак, мы определили, что «государственный язык» это наиболее привилегированное правовое положение языка. В мире существует три модели правового оформления языка в качестве государственного. Что касается России, то правовое закрепление языка(-ов) в качестве государственного (-ых) в нашем государстве подпадает под третью модель, модель легитимного полилингвизма, так как Россия является уникальным федеративным государством, которое строится по национально-территориальному принципу. Исходя из таких теоретических позиций, учитывая теоретический и практический опыт зарубежных государств в правовом регулировании использования языков, мы планируем изучать российское законодательство о языках далее [21].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Бердашкевич, А.П.** Государственная языковая политика [Текст] / А.П. Бердашкевич. Государственная служба. – М. : РАГС при Президенте РФ, 2002. – № 6 (20). – Ноябрь-декабрь. – С. 30–31.
2. **Наумов, В.В.** Государство и язык: Формулы власти и безвластия [Текст] / В.В. Наумов. – М. : Изд-во «КомКнига», 2010. – С. 14–15.
3. Закон о валлийском языке от 21 октября 1993 г. [Электронный ресурс] // Законодательство Великобритании. – Режим доступа : <http://www.legislation.gov.uk/ukxi/1994/115/introduction/made>.
4. Закон Тубона от 4 августа 1994 года [Электронный ресурс] // Французский язык. Текст Закона Тубона. – Режим доступа : <http://www.avenir-langue-francaise.fr/articles.php?lng=fr&pg=8>.
5. Закон Республики Беларусь от 26 января 1990 года N 3094-XI (в ред. от 22.12.2005 N 76-З) [Электронный ресурс] // Законодательство и международные договоры Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://zakon2006.by.ru/part29/doc38575.shtm>.
6. Закон об официальных языках 1969 г. [Электронный ресурс] // Сайт Министерства юстиции Канады. – Режим доступа : <http://laws.justice.gc.ca/eng/0-3.01/page-1.html>.
7. Конституционный акт 1982 г. [Электронный ресурс] // Сайт Министерства юстиции Канады. – Режим доступа : http://laws.justice.gc.ca/eng/Const/Const_index.html.
8. Закон Индии об официальном языке 1963 г. [Электронный ресурс] // Национальный государственный портал Правительства Индии. – Режим доступа : <http://www.rajbhasha.gov.in/dolacteng.htm>.
9. **Пивовар, А.Г.** Большой англо-юридический словарь. Более 50 000 слов и выражений [Текст] / А.Г. Пивовар. – М. : Издательство «Экзамен», 2003. – С. 554.

10. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ) [Текст] // Российская газета. – № 7. – 21.01.2009.
11. Федеральный закон РФ от 01.06.2005 № 53-ФЗ “О государственном языке РФ” [Текст] // Собрание законодательства РФ. 06.06.2005. № 23. Ст. 2199.
12. Закон РФ от 25.10.1991 г. № 1807-1 (в ред. от 11.12.2002 г.) “О языках народов Российской Федерации” [Текст] // Российская газета. – № 235. – 14.12.2002.
13. Закон Республики Башкортостан от 15.02.1999 г. № 216-з (в ред. от 14.07.2010 г.) “О языках народов Республики Башкортостан” [Текст] // Справочная поисковая система “Консультант плюс”. Региональное законодательство. Версия от 11.02.2011.
14. Федеральный закон РФ от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ “О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ” (в ред. от 05.04.2009 г.) [Текст] // Российская газета. – № 60. – 08.04.2009.
15. Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия) от 4 апреля 1992 г. (в ред. от 17 июня 2009 г.) № 445-П [Текст] // Справочная поисковая система “Консультант плюс”. Региональное законодательство. Версия от 11.02.2011.
16. Юридический словарь [Текст] / Н.А. Жильцов [и др.]. – М. : Изд-во Международного юридического института, 2009. – С. 345.
17. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – Режим доступа : <http://www.un.org/ru>.
18. Хартия Шанхайской Организации Сотрудничества [Электронный ресурс] // Официальный сайт ШОС. – Режим доступа : <http://www.sectsc.org>.
19. Регламент Государственной Думы ФС РФ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы ФС РФ. – Режим доступа : <http://www.duma.gov.ru>.
20. Регламент Общественной палаты РФ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Общественной палаты РФ. – Режим доступа : <http://www.oprf.ru>.
21. Использованы тексты конституций зарубежных государств по состоянию на 1 июня 2010 года. Автор пользовался внутренней электронной библиотекой Государственной Думы ФС РФ.